

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)

DOI 10.52452/19931778_2022_5_7

ИСПОВЕДНЫЕ РОСПИСИ КАК ИСТОЧНИК ФИКСАЦИИ СОСЛОВНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ XVIII в.

© 2022 г.

Е.В. Гончарова, М.М. Павлова

Псковский государственный университет, Псков

diva1986@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.05.2022

Изучение сословной структуры провинциального общества XVIII в. требует привлечения массовых источников, таких как документы церковно-приходского учета населения. В результате анализа исповедных росписей как источника фиксации сословной структуры населения Псковской губернии XVIII в. удалось установить, что страницы исповедных росписей соединялись между собой скрепой в виде части слов или отдельных букв, которые писались внизу листа. Исповедная роспись заканчивалась таблицей, где указывались данные о количестве прихожан женского и мужского пола по чинам, в соответствии с принятой социальной структурой.

Ключевые слова: исповедная роспись, сословная структура, провинциальное общество, источник.

Анализ сословной структуры провинциального общества XVIII в. не может обойтись без привлечения массовых источников, значимое место в перечне которых занимают документы церковно-приходского учета населения, формирующиеся на местах в изучаемый период. Как отмечает А.Б. Постников, исповедные росписи имеют «самостоятельную источниковедческую ценность». На основании комплексного анализа массива этого вида источников он делает вывод, что исповедные росписи, которые, в отличие от ревизских описаний, составлялись ежегодно, дают сведения обо всех членах семей и их возрасте, что позволяет реконструировать родословные лиц, чьи данные были зафиксированы источником [1].

Еще в дореволюционный период к анализу исповедных росписей в качестве церковно-приходской документации XVII – XVIII вв. обращался А.И. Алмазов [2], в советской исторической науке значимое место этому источнику отводил В.М. Кабузан в своих исследованиях о народонаселении России XVIII в. [3]. Достоверность метрических книг проанализировал Б.Н. Миронов [4]. На современном этапе изучения исповедных росписей как источника по социальной истории дореволюционной России следует отметить публикации И.И. Дитрих [5], А.И. Федорев [6], В.Ю. Кириченко [7].

Как отмечают исследователи, результатом государственной политики первой половины

XVIII века стало возложение на духовенство обязанностей регистрации населения. Дальнейшее нормативно-правовое регулирование этого процесса содержало в себе разъясняющие нормы о том, как должен составляться документ, а также определяло штрафы за неисполнение предписаний. Приходские священники обязаны были составлять исповедные ведомости по установленному образцу и направлять их копии в духовное правление не позже Фоминой недели, т.е. не позднее апреля-мая следующего года. В основной части документа подробно расписывались сведения по каждому двору с указанием владельца двора, членов его семьи (иногда с указанием родства); дворовых людей (они же служители, если они проживали в данном дворе); квартирантов; наемных работников; людей, живущих на дворе из милости (престарелые люди, сироты, солдатские жены и вдовы) [8].

В рамках изучения исповедных росписей как источника фиксации сословной структуры населения Псковской губернии XVIII в. удалось выявить исповедные росписи по 7 уездам. Для Псковского уезда их количество составило 360 единиц, для Великолукского – 382, для Новоржевского – 79, для Порховского – 276, для Опочецкого – 90, для Островского – 106, для Гдовского – 28, общим количеством 1321 роспись.

Заголовок исповедной росписи полагалось писать следующим образом: «Роспись города

такого-то (или уезда, села, слободы), такой-то церкви имени священников, обретающимся при оной церкви в приходе нижеявленных чинов людям, с изъявлением против коего имени о бытии их в Святую четырёхдесятницу у исповеди и Святых Тайн причастия, и кто ж исповедался токмо, а не причащался, и кто ж не исповедался». Внутри самой росписи все прихожане делились на 7 сословий: духовные (протопопы, попы, дьяки, дьячки, пономари, псаломщики), войсковые (генералы, офицеры, рядовые солдаты, украинские казаки), приказные (секретари, протоколисты, переводчики, канцеляристы, писари, копиисты), разночинцы (приказчики, монастырские служители, наёмные работники, мастеровые, кузнецы, ямщики, панские, поповские, казацкие, крестьянские слуги), дворовые (дворня шляхетского чина и других чинов), поселяне (крестьяне и бобыли), раскольники (представители разных категорий, называемые старообрядцами) [9, с. 136].

После перечисления прихожан всех категорий следовало заключение: «Сверх вышеописанного в том нашем приходе прописных и утаенных ничьих дворов не имеется и в означенных дворах, кроме вышеявленных людей, никого тутошних жителей и пришлых никакого чина и возраста людей под укрывательством не обретаются, и противящихся святой церкви раскольников нет; и которые в сей же росписи показаны исповедавшимися и причастившимися, и те все подлинно исповедались и причащались, и кои показаны исповедавшимися же, а не причастившимися, те подлинно ж исповедались, а не причащались, так же и не исповедавшиеся; буде же из оногo показания нашего, по какому доносу явится хотя мало что ложное или какая утайка и прикрытие, и за то повинны мы все не точно извержения чинов своих, но и жестокому в гражданском суде истязанию» [10]. Если в приходе проживали раскольники, то их перечень приводился в конце росписи.

Во всех исповедных росписях обязательно указывались населённый пункт, церковь, священник и год составления документа. Например, «Роспись Псковской епархии Бывшего Великопустынного монастыря Преображения церкви священника Герасима Меркурьева с причетник обретающихся при той церкви нижеявленных чинов людей со изъявлением против каждого имени отбытия их со Святого поста у исповеди и святых тайн причастия и кто исповедался токмо, а не причастился и кто же не исповедался» [11].

В случае отсутствия в приходе церкви священника исповедь и причастие принимал священник ближайшего населённого пункта. Дан-

ный факт особо отмечался в исповедной росписи. Например, в росписи Великолуцкого уезда погоста Колюбяк церкви Успения Пресвятой Богородицы сказано, что за неимением при оной церкви священника прихожан исповедуют того же уезда поблизости погоста Липца церкви Воскресения Христова священники Мирон Матфеев и Афанасий Тимофеев.

Все исповедные росписи составлены по единому образному формуляру с обязательным указанием номера двора, численности мужского и женского населения, социального положения («духовные и их домашние», «военные и их домашние», «поселяне и их домашние» и т.п.), возраста отдельно для мужчин и женщин и указанием совершенного или несовершенного духовного действия.

В первую очередь в исповедных росписях отмечаются члены семей священнослужителей (в некоторых исповедных росписях указывается, у кого они исповедовались и причащались или же кого исповедовал священник данного прихода), затем идет указание иных приходских людей. Подворное (посемейное) описание состава семей осуществлялось в следующем порядке: дворохозяин (глава семьи) с указанием имени, отчества и возраста, далее жена и остальные члены семьи, для которых указывались степень родства с главой семьи, имя (для жены также отчество) и возраст. При этом освещалась не только прямая линия родства (отец – сын – внук), но и боковые ветви (дядя – племянник). Порядок перечисления детей неодинаков и в некоторых случаях мог быть нарушен. Иногда встречалось указание детей до одного года. Обязательно указывалось вдовство, и фиксировались случаи повторного брака.

В составе исповедных росписей Великолуцкого, Опочецкого, Гдовского и Новоржевского уездов встречаются донесения священников о подаче рукописей в духовную консисторию. Так, в доношении священника Герасима Меркурьева написано о том, что роспись в соответствии с указом «блаженной и вечно достойной памяти государыни – императрицы Анны Иоанновны Самодержавицы Всероссийской» от 1737 г. составлена достоверно и точно, с указанием всех прихожан, которые были и не были у исповеди: «Всякого чина мужеска и женска полу от престарелых и средних до сущего младенца имен по чинам и по домам верные с показанием коему лет от рождения и кто из оных прихожан в дни святой четырёхдесятницы исповедовались и святых тайн приобщались...» [12]. Текст доношения был одинаковым во всех исповедных росписях. В редких случаях священники сокращали приведённую выше форму до-

ношения. Так, священник церкви Воскресения Христова погоста Павлова Гдовского уезда Игнатий Миронов говорит о том, что роспись в соответствии с указом «блаженной и вечно достойной памяти государыни – императрицы Анны Иоанновны Самодержавицы Всероссийской» от 1737 г. составлена достоверно и точно, с указанием всех прихожан, которые были у исповеди и тех, которые не были. «Всякого чина мужеска и женска полу от престарелых и средних до сущего младенца имен по чинам и по домам верные с показанием коему лет от рождения...» [13]. Ещё короче доношение встречается в церковной документации Новоржевского уезда священника церкви Рождества Богородицы села Апросьево Новоржевского уезда Павла Яковлева, заканчивающееся уже на словах «Всякого чина мужеска и женска полу от престарелых и средних до сущего младенца имен по чинам и по домам верные». Исповедные росписи Псковского, Островского, Порховского уездов не содержат доношений [10].

Все страницы исповедных росписей соединены между собой скрепой. Как правило, это части слов или отдельные буквы, которые написаны внизу каждого листа. Очень важным компонентом для анализа текста росписей является наличие всех букв и слов в скрепах. Нехватка буквы или слова позволяет предполагать, что часть листов по какой-либо причине утрачена.

Варианты скреп в источниках представлены следующим образом для отдельных городов и уездов: «К сим духовносим роспись города Великие Луки Троицкого собора», «Сия роспись города Великие Луки церкви Воскресенского» [14], «У исповедания росписи города Великие Луки церкви Преображенской» [15], «К росписи руку приложил священник Симион Стефанов» [16] (г. Великие Луки); «Роспись церкви Рождества Богородицы погоста Горожане», «Церковь Покровская», «Священник Иван Фёдоров церкви Пресвятой Троицы» [12] (Великолукский уезд); «Исповедь церкви Воскресенья» (Гдовский уезд) [17]; «Погост Бараново» [18], «Покровская церковь роспись» (Новоржевский уезд) [19]; «К сим духовносим росписи Островского уезда Николаевской церкви Синского погоста», «Секретарь Несте» (Островский уезд) [20]; «Дьякан Павел Ильин приписал» [21], «Церковь Опочецкого уезда Никольская погоста СинеНикольский» (Опочецкий уезд) [22]; «Роспись руки священника Петра Симакова», «Выставка Городовик церковь Богоявления» (Порховский уезд) [23]; «Город Псков церковь Варлаамовской» [24], «Иван Петров Священник церкви Никиты с... подписал» (г. Псков) [25].

Определенного образца скрепы не было. Каждый священник сам выбирал текст для удо-

стоверения листов росписи. Так, в исповедной росписи за 1737 г. нами обнаружено отсутствие нескольких букв в скрепе «Секретарь Несте» [26] – явно не хватает буквы «р», что свидетельствует об утраченных листах. Как правило, исповедные росписи подписывались дьячками или священниками. Должность же секретаря не была установлена по штату в церкви. Скорее всего, подписывал данный документ секретарь консистории.

В то же время отсутствие в скрепе слова может быть следствием технической ошибки писавшего её священника. Так, в скрепе «Сия роспись города Великие Луки церкви Воскресенского» [14] не хватает слова «собора». По-видимому, это обстоятельство вызвано тем, что слово «Воскресенского» заняло всю свободную часть страницы, поэтому слово «собора» не было дописано. В любом случае, как показывают приведённые выше примеры, анализ текста скреп и его содержательной завершенности помогает определить полноту и сохранность исповедной росписи.

Исповедная роспись заканчивалась таблицей, где указывались данные о количестве прихожан женского и мужского пола по чинам, в соответствии с принятой социальной структурой. Церковная документация всех уездов содержит ошибки в подсчётах на уровне сводных таблиц. Особенно много таких ошибок было обнаружено нами в приходских документах Островского, Великолукского и Новоржевского уездов. Так, в исповедной росписи 1737 г. при подсчёте священник недосчитал 31 человека в сословии поселян. В исповедной росписи Троицкой церкви г. Острова за 1790 г. священник насчитал в сословной группе приказных на 25 человек меньше, чем было на самом деле. В исповедной росписи Николаевской церкви города Новоржева 1780 г. в сводной таблице в сословии разночинцев указано 13 человек вместо 17 [27]. В росписи Знаменской церкви погоста Аксеново за тот же год сводная таблица не содержит информации о военных, которые, по тексту, «были у причастия» [19].

Священник церкви Святого Николая Чудотворца Великолукского уезда за 1789 г. Герасим Алексеев в сводную таблицу вносит только сословные группы духовенства и поселян, хотя в самом тексте есть информация и о разночинцах. В исповедной росписи церкви Пресвятой Троицы погоста Борки за 1762 г. священник Стефан Никифоров вообще не заполняет сводную таблицу, заканчивая текст доношением: «Всякого чина мужеска и женска полу от престарелых и средних до сущего младенца имен по чинам и по домам верные с показанием коему лет от

рождения... и кто из оных прихожан во дни святой четырёхдесятницы исповедовались и святых тайн приобщались» [12]. Основная сложность возникает с сословной категорией дворянства. Дворяне в исповедных росписях причислялись или к военным, или к разночинцам.

Сводная таблица являлась экстрактом, который в дальнейшем должен быть отослан в консисторию. Именно по этой причине, как правило, каждый священник пытался фиксировать сводные данные в соответствии с рекомендациями Синода. В сводной таблице должен соблюдаться следующий порядок: духовные (кроме черного духовенства), военные, приказные (статские), разночинцы, посадские (купцы, мещане, цеховые), дворовые, поселяне (крестьяне) [9, с. 136]. Однако этот порядок перечисления сословий соблюдался не всеми священниками. Так, в исповедных росписях по г. Острову в сводной таблице священник Игнатий Кирилов упоминает только духовных, дворовых и поселян, хотя в самом тексте росписи указаны военные [28] (таблица).

В результате анализа источников было обнаружено, что за данный период времени священниками приходов Островского уезда не учтен 71 человек. Наиболее частыми в сводных таблицах исповедных росписей по этому уезду были ошибки при подсчётах дворовых (пропущено 20 человек) и поселян (пропущено 37 человек). Священники гдовских приходов тоже допускали неточности при заполнении сводных таблиц. Всего за этот период времени гдовские священники не учли 40 прихожан. Самые частые пропуски по сословным категориям дворовых (15 человек) и войсковых (18 человек). Возможно предположить, что столь большие неточности при подсчётах военных (войсковых) были допущены из-за отсутствия чёткого выделения их из общего списка росписи. Священник Иван Осипов Николаевской церкви Каменского погоста мог не сосчитать рядовых солдат, которые были подселены к разночинцу Василию Петрову для «отбытия по времени» [29].

Необходимо отметить, что священники допускали ошибки в названии сословной категории военных. Во всех сводных таблицах исповедных росписей первой половины XVIII в. военные вписаны как войсковые. Также удалось выявить много ошибок при подсчётах дворян: в Островском уезде это 4 человека и в Гдовском уезде – 3 человека. Несколько священников Островского уезда выделяли помещиков в отдельную графу в сводной таблице. Это можно объяснить тем, что церковная статистика включала в категорию разночинцев и дворян, не находившихся на военной службе [30, с. 89].

Поэтому в тексте исповедной росписи человек мог быть отмечен как дворянин, но уже в сводной таблице он отмечен как разночинец. Сравнимая поимённо представителей разных сословий, можно заметить, что одни и те же лица могли быть записаны сначала как военные, а затем как помещики или дворяне [9].

Представляется возможным выделить эту социальную группу в текстах росписей по следующим признакам: их называют помещиками и они владеют дворовыми. Но с последним признаком возникают некоторые сложности: в росписях упоминаются дворовые люди мелких чиновников (канцеляристов и др.) и посадских людей. До 60-х гг. XVIII в. дворяне, как правило, приписывались в сводной таблице к военным, так как с 1722 г. с введением в практику «Табели о рангах» путь приобщения к господствующему сословию лежал через службу. С этого момента появляется служилое дворянство. Отмечено, что дворяне отдавали предпочтение военной службе, нежели чиновничьей, что определяло запись их священниками в сословие военных. С изданием манифеста 1762 г., по которому дворяне могли не служить, их начали заносить и в состав разночинцев. Многие священники вносили в сводную таблицу отдельной графой ямщиков, хотя эта категория была отнесена к разночинцам.

После сводной таблицы священник еще раз подтверждал правильность своих записей, то же делали остальные священнослужители прихода. Таким образом, к росписи «руку прикладывали» священник, дьяк, пономарь и другие.

Ни в одной исповедной росписи не указаны раскольники, что, по всей видимости, связано с недобросовестностью священнослужителей. Так, в исповедной росписи церкви Преображения бывшего Великопустынного монастыря указано, что 41 человек не был у исповеди «за нерачением» [14], однако после сводной таблицы священник пишет, что раскольников в его приходе нет. С.А. Зеньковский отмечает, что зачастую сами власти неохотно записывали раскольников, чтобы не давать им возможности легального существования. В свою очередь и старообрядцы, испуганные и разоренные преследованиями, старались избежать регистрации и двойных платежей [31, с. 486].

Церковная точка зрения на социальную организацию не совпадала с фискально-административными категориями, так как церковь несла ответственность за сохранение и отправление православной веры и поэтому понимала общество в терминологии прихода и двора.

Священники перечисляли прихожан по дворам, включая главу домохозяйства, членов

Таблица

**Ошибки при подсчётах в сводных таблицах в исповедных росписях
первой половины XVIII в. по уездам**

Церковь (погост)	Уезд	Год	Количество неучтённых	Сословие
Покровская/Синский	Островской	1727	5	Войсковые
Преображенская/Кокшинский		1727	8	Дворяне
Борисоглебская/Каровский		1735	12	Дворяне
Михайловская/ Каровский		1740	14	Поселяне
Спасская/Верхоовицкий		1737	4	Дворяне
Николаевская/Гнильский		1739	8	Поселяне
Архангельская/Куховский		1741	5	Разночинцы
Архангельская/Куховский		1741	15	Поселяне
Воскресения Христова/ Павлов	Гдовский	1736	2	Дворяне
Петропавловская/Куненский		1736	4	Войсковые
Петропавловская/Рудницкий		1736	12	Дворяне
Георгиевская/Моцкий		1736	4	Поселяне
Николаевская/Каменский		1742	12	Войсковые
Ильинская/Верхолинский		1742	3	Дворяне
Дмитриевская/Моложанский		1746	2	Войсковые
Георгиевская/Рудна		1746	1	Дворяне

семьи и приживал, и, таким образом, социальные термины, имеющиеся в исповедных росписях, относились к главе двора, а также к его семье, а не к каждому жителю в отдельности. Даже если социальное происхождение приживал при этом указывалось (например, солдатские вдовы, отставные солдаты и т.д.), ведомости все же считали их членами разночинного домохозяйства и тем самым разночинцами.

Исповедные росписи, представляющие собой массовый исторический источник с большими информативными возможностями, долгое время были практически вне сферы внимания исследователей. В настоящее время, когда социальная история является одним из актуальных направлений изучения, многие историки используют в своих работах исповедные росписи как основу источниковой базы. Содержащаяся в этих документах информация дает возможность более полного и глубокого анализа социальной структуры населения, как всей России, так и отдельных регионов.

Список литературы

1. Постников А.Б. Исповедные росписи как источник по истории Псковской Церкви и духовенства в 1727–1762 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. С. 21–44.
2. Алмазов А.И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Т. 1: Общий устав совершения исповеди. С. 318–490.
3. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий. 1963. С. 81–85.

4. Миронов Б.Н. Исповедные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1989. Т. XX. С. 102–117.

5. Дитрих И.И. Исповедные росписи и метрические книги как источники по исторической демографии г. Пскова // Макарьевские чтения. Материалы Третьей Международной конференции. Горно-Алтайский госуниверситет, 2004. С. 320–326.

6. Федорец А.И. Исповедные ведомости XVIII века как исторический источник (на примере Москвы) // Историческое обозрение. 2010. № 11. С. 51–58.

7. Кириченко В.Ю. Отражение динамики социального статуса купечества в исповедных росписях Коломны XVIII века // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 7. С. 1305–1314.

8. Федорец А.И. Проблема информационной ценности исповедных ведомостей как исторического источника (на примере московских материалов XVIII в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 64–73.

9. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860 годы: Монография. Л., 1990. 271 с.

10. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2149. Новоржевский уезд. Исповедные росписи церковей погостов Новоржевского уезда.

11. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2249. Новоржевский уезд. Исповедные росписи церковей Успенской, Иоанно-Богословской погоста Ашевского, села Жадрицы.

12. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1446 Великолуцкий уезд. Исповедные росписи церковей погостов Великолуцкого уезда.

13. ГАПО. Ф.39. Оп. 1. Д. 1857. Гдовский уезд. Исповедные росписи церковей погостов Гдовского уезда.

14. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1427 Великие Луки. Исповедные росписи церковей г. Великие Луки.

15. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1428. Великие Луки. Исповедные росписи церковей г. Великие Луки.

16. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1442. Великие Луки. Исповедные росписи церквей г. Великие Луки.
17. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1861. Гдовский уезд. Исповедная роспись церкви Воскресенской погоста Павлова.
18. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2159. Новоржевский уезд. Исповедные росписи церквей погостов Новоржевского уезда.
19. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2160 Новоржевский уезд. Исповедные росписи церквей погостов Новоржевского уезда.
20. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2855. Островский уезд. Исповедные росписи церквей: Вознесенской, Николаевской, Георгиевской, Рождественской, Покровской погостов: Верхоовсицкого, Староовсицкого, Веретинского, Коровского, Островского уезда.
21. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2544. Опочецкий уезд. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
22. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2577. Опочецкий уезд. Исповедные росписи церквей погостов Опочецкого уезда.
23. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3323. Порховский уезд. Исповедные росписи церквей, погостов.
24. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3519. Город Псков. Исповедные росписи церквей.
25. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3523. Город Псков. Исповедные росписи церквей.
26. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2855. Островский уезд. Исповедные росписи церквей.
27. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2150. Новоржевский уезд. Исповедные росписи церквей погостов Новоржевского уезда.
28. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2788. Город Остров. Исповедные росписи церквей Николаевской и Покровской.
29. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1857. Гдовский уезд. Исповедные росписи церквей погостов Гдовского уезда.
30. Виртшафтер Э.К. Социальные структуры: разночинцы в Российской империи / Пер. Т.П. Вечерина; под ред. А.Б. Каменского. М.: Логос, 2002. С. 89.
31. Зеньковский С.А. Русское Старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995.

CONFESSIONAL MURALS AS SOURCES FOR FIXING THE CLASS STRUCTURE OF THE PSKOV PROVINCE POPULATION IN THE XVIII CENTURY

E.V. Goncharova, M.M. Pavlova

The study of the class structure of the provincial society of the XVIII century requires the involvement of mass sources, such as documents of the parish registration of the population. In result of the analysis of confessional murals (as a source for fixing the class structure of the the Pskov province population in the XVIII century) it is possible to establish that their pages were joined together by a staple in the form of part of words or individual letters that were written at the bottom of the sheet. The confessional painting ended with a table showing data on the number of female and male parishioners by rank, in accordance with the accepted social structure.

Keywords: confessional painting, estate structure, provincial society, source.

References

1. Postnikov A.B. Confessional murals as a source on the history of the Pskov Church and clergy in 1727–1762 // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 2: History. The History of the Russian Orthodox Church. 2016. P. 21–44.
2. Almazov A.I. Secret confession in the Orthodox Eastern Church: The experience of external history: Research mainly based on manuscripts. Odessa, 1894. Vol. 1: The General Statute of confession. P. 318–490.
3. Kabuzan V.M. The population of Russia in the XVIII – first half of the XIX century: Based on the materials of revisions. 1963. P. 81–85.
4. Mironov B.N. Confessional vedomosti – a source on the number and social structure of the Orthodox population of Russia in the XVIII – first half of the XIX century // Auxiliary historical disciplines. 1989. Vol. XX. P. 102–117.
5. Dietrich I.I. Confessional murals and metric books as sources on historical demography of Pskov // Makaryevsky readings. Materials of the Third International Conference. Gorno-Altai State University, 2004. P. 320–326.
6. Fedorets A.I. Confessional sheets of the XVIII century as a historical source (on the example of Moscow) // Historical Review. 2010. № 11. P. 51–58.
7. Kirichenko V.Yu. Reflection of the dynamics of the social status of merchants in confessional paintings of Kolomna of the XVIII century // Manuscript. 2021. Vol. 14. Issue 7. P. 1305–1314.
8. Fedorets A.I. The problem of the information value of confessional statements as a historical source (on the example of Moscow materials of the XVIII century) // Bulletin of the Moscow University. Series 8. History. 2013. № 1. P. 64–73.
9. Mironov B.N. Russian city in 1740–1860: Monograph. L., 1990. 271 p.
10. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2149. Novorzhevsky county. Confessional murals of churches of the churchyards of the Novorzhevsky district.
11. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2249. Novorzhevsky county. Confessional murals of the churches of the Assumption, St. John the Theologian churchyard of Ashevsky, the village of Zhadrity.
12. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 1446 Velikoluksky uyezd. Confessional murals of the churches of the churchyards of Velikiye Luki county.

13. SAPR. F.39. Aids 1. Fol. 1857. Gdovsky county. Confessional murals of churches of the pogosts of the Gdovsky district.
14. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 1427 Velikiye Luki. Confessional murals of the churches of Velikiye Luki.
15. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 1428. Great Bows. Confessional murals of the churches of Velikiye Luki.
16. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 1442. Great Bows. Confessional murals of the churches of Velikiye Luki.
17. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 1861. Gdovsky county. Confessional painting of the Church of the Resurrection churchyard of Pavlov.
18. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2159. Novorzhevsky county. Confessional murals of churches of the churchyards of the Novorzhevsky district.
19. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2160 Novorzhevsky uyezd. Confessional murals of churches of the churchyards of the Novorzhevsky district.
20. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2855. Ostrovsky county. Confessional murals of churches: Voznesenskaya, Nikolaevskaya, Georgievskaya, Rozhdestvenskaya, Pokrovskaya churchyards: Verkhooovsitsky, Staroovsitsky, Veretinsky, Korovsky, Ostrovsky county.
21. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2544. Opochetsky county. Confessional murals of churches of the churchyards of the Opochetsky district.
22. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2577. Opochetsky county. Confessional murals of churches of the churchyards of the Opochetsky district.
23. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 3323. Porkhovsky county. Confessional murals of churches, churchyards.
24. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 3519. The city of Pskov. Confessional murals of churches.
25. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 3523. The city of Pskov. Confessional murals of churches.
26. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2855. Ostrovsky county. Confessional murals of churches.
27. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2150. Novorzhevsky county. Confessional murals of churches of the churchyards of the Novorzhevsky district.
28. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 2788. The Island city. Confessional murals of the churches of Nikolayev and Pokrovskaya.
29. SAPR. Coll. 39. Aids 1. Fol. 1857. Gdovsky county. Confessional murals of churches of the pogosts of the Gdovsky district.
30. Wirtschafter E.K. Social structures: raznochintsy in the Russian Empire / Trans. T.P. Party; edited by A.B. Kamensky. M.: Logos, 2002. P. 89.
31. Zenkovsky S.A. Russian Old Believers: Spiritual movements of the seventeenth century. M., 1995.